

Годъ изд.

XIX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1 Октября 1906 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи: Рига, уг. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.
Телефонъ № 3299.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальный.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены къ исправленію должности псаломщика при церквяхъ: Юровской—окончившій курсъ Юрьевской Учительской Семинаріи Иванъ Вахеръ 20 сентября; Носовской—окончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Іосифъ Соколовъ 25 сентября; Лаздонской—учитель Лаудонъ-Одзенской вспомогательной школы Владиміръ Гайлитъ 1 октября; Сасмакенской—учитель Шлексаго 2-хъ класснаго министерскаго училища Адрианъ Блазе 1 октября и Мурроской — бывший псаломщикъ Петръ Кубо 25 сентября.

Перемѣщены псаломщики церквей Мурроской — Феодоръ Никольскій, согласно прошенію, къ Михаэльской церкви 20 сентября; Сайковской—Яковъ Клявинъ, согласно прошенію, къ Газенпотской церкви 1 октября; Лаздонской — Августинъ Плигаусъ, согласно прошенію, къ Лаудонской церкви 1 октября; Малупской — Евстафій Аннусонъ, согласно прошенію, къ Гайнажской церкви 1 октября.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Носовской—Сысой Павловъ, согласно прошенію, 25 сентября и Пирисаарской — Николай Грибоѣдовъ, согласно прошенію, 15 сентября.

Рукоположенъ во священника къ Малупской церкви учитель Григорій Михельсонъ 9 сентября.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Фестенской церкви и псаломщика при церквахъ: Юргенбургской, Черносельской, Николаевской, Сайковской и Малупской.

ОТЧЕТЪ

Рижскаго Епархіальнаго Попечительства о приходѣ и расходѣ попечительскихъ суммъ за 1904 годъ.

Отъ 1903 г. къ 1-му Января 1904 г. осталось:

А. Билетами кредитныхъ учреждений:

1) 5% билетами второго внутренняго займа:

Съ выигрышами четыре билета № 25 сер. 03532, № 9 сер. 13835, № 12 сер. 19994 и 19995 на 400 руб.

II) 4% Государственного непрерывнаго дохода:

Одинъ билетъ за № 106556 въ 5000 руб., три билета, по 1000 руб., за №№ 106557, 106558 и 106559 и одинъ билетъ за № 106560 въ 250 руб.;

III) Государственной 4% ренты:

Четыре свидѣтельства по 100 р.; №№ 6002, 6003, 6004 и 6005 сер. 85 на 400 руб.

Семь свидѣтельствъ по 200 руб.; №№ 0509 сер. 17, № 0518 сер. 230, 0798 сер. 42,—899 сер 47, 1959 сер. 141, 3543 и 3544 сер. 139 на 1400 руб.

Девять свидѣтельствъ, по 500 р.; №№ 39 сер. 48, 0258 сер. 69, 235 сер. 150, 0537 сер. 204, 0181 сер. 209, 0018 сер. 233, 0034 сер. 223, 1149 сер. 31, 3402 сер. 230, на 4500 руб.

Четырнадцать свидѣтельствъ по 1000 руб. за №№ 372/193, 529 сер. 28, 0942 сер. 150, 2768 и 2769 сер. 48, 2631 сер. 84, 3915 сер. 142, 2033 сер. 158, 3209 и 3210 сер. 48, 4466, 4467 и 4468 сер. 29, №№ 4850 сер. 102 на 14000.

Три свидѣтельства, по 5000 руб. за №№ 071 сер. 42, 490 и 491 сер. 140 на 15000 руб.

Всего билетами 43950 руб. и наличными 463 руб. 42 коп.

Къ тому въ 1904 году поступило:

- 1) Кружечнаго по церквамъ сбора 569 р. 46 к.
- 2) Пожертвованій по пригласительнымъ листамъ и книжкамъ 864 руб. 32 коп.

и 3) Уступленныхъ наемными причетниками изъ жалованья 19 руб. 96 коп.

Сумма 1453 руб. 74 коп. составила въ частности:

ПО БЛАГОЧИНІЯМЪ.	Кружеч- ныхъ.		По пригласи- тельнымъ листамъ и квиж- камъ.		Уступ- ленныхъ наемны- ми при- четни- ками.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По Рижскому Каедральному Собору	82	32	51	15	—	—	133	47
Рижско-градскому	307	28	128	9	—	—	435	37
Рижско-уѣздному	4	68	33	27	—	—	37	95
Митаво-градскому	—	—	22	—	—	—	22	—
Либавскому	18	46	36	13	—	—	54	59
Виндавскому	7	54	31	35	—	—	38	89
Зельбургскому	—	—	19	51	—	—	19	51
Керстенбемскому	2	57	44	3	—	—	46	60
Венденскому	1	25	22	25	—	—	23	50
Вольмарскому	—	85	22	63	—	—	23	48
Верроскому	5	65	32	32	19	96	57	93
Юрьевскому I округа	—	70	21	55	—	—	22	25
Юрьевскому II округа	15	75	54	8	—	—	69	83
Феллинскому	5	12	44	20	—	—	49	32
Перновскому I округа	19	26	32	76	—	—	52	2
Перновскому II округа	10	77	29	69	—	—	40	46
Эзельскому	9	17	45	99	—	—	50	16
Гапсальскому	4	68	35	32	—	—	40	—
Ревельскаго Собора и Нико- лаевской церкви	11	33	22	90	—	—	34	23
Ревельскому	—	—	27	5	—	—	27	5
Везенбергскому	67	73	96	30	—	—	164	3
Отъ причта Дондангенской церкви	—	—	6	10	—	—	6	10
	569	46	864	32	19	96	1453	74

Получено процентовъ по билетамъ кредитныхъ учреждений:

а) по 5% билетамъ второго внутренняго займа съ выигрышами съ 1-го сентября 1903 года по 1-е сентября 1094 года, на 490 руб. — 20, а за отчисленіемъ 1 р. 5% сбора въ пользу казны, — 19 р.

б) по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ за время съ 1-го ноября 1903 года по 1-ое ноября 1904 года на 8250—330 рублей.

в) по свидѣтельствамъ Государственной 4% ренты за время съ 1 декабря 1908 г. по 1 марта 1904 года на 35800 — 358 и съ 1-го марта по 1-ое декабря 1904 года на 36800—1104 руб., а всего за отчисленіемъ 73 р. 10 к. 5% сбора 1388 р. 90 к.

Получено изъ Рижскаго Губернскаго Казначейства сорокъ рублей пятнадцать коп., назначенныхъ изъ казны въ пособіе Рижскому Епархіальному Попечительству въ возмѣщеніе 5% сбора съ доходовъ отъ принадлежащихъ сему Попечительству капиталовъ за 1904 г. 40 р. 15 к.

Получено процентовъ по текущимъ счетамъ за 1903 годъ 17 р. 23 к.

Получено доходовъ отъ кладбищъ Рижскихъ градскихъ церквей: Покровской—300 р.; Всѣхсвятской—100 р. Іоанновской 100 руб.; Троице-Задвинской—20 р.; Ревельской Александро-Невской—100 р. и Юрьевской Успенской 49 руб. 75 коп., а всего 667 руб. 75 коп.

Получено отъ Ревельскаго благочиннаго, при отношеніи отъ 12-го апрѣля 1903 г. за № 151, семьдесятъ семь руб. девяносто двѣ коп. на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія (77 р. 92 к.).

Получено при отношеніи Рижской Духовной Консистеріи, отъ 4-го марта 1904 г. за № 1568, шесть руб. двадцать пять коп., составляющихъ половину арендныхъ денегъ по вакантной должности Малоіоанновскаго псаломщика (6 р. 25 к.).

Изъ пособія, назначеннаго Попечительствомъ священнической вдовѣ Александрѣ Невдачиной и ея семейству, возвращено казначеемъ Попечительства десять рублей, невыданныхъ имъ помянутой вдовѣ на сына ея Вячеслава, какъ обучающагося въ духовной семинаріи на казенномъ содержаніи 10 руб.

Получено за некомплектномъ въ причтахъ половинная часть братскихъ и земельныхъ доходовъ: а) отъ причта Верроской церкви по вакантной должности 2-го священника 18 р. 53 к. и псаломщика 1 р. 63 к.; б) псаломщика Уббенормской церкви за время съ 3-го марта по 30 апрѣля 4 р. 63 к. и в) псаломщика Малунской церкви— съ 8 апрѣля по 2 іюня 4 р. 1 к.. а всего 28 р. 80 к.

Возвращено Юрьевскимъ I округа благочиннымъ пособие въ количествѣ 1 р. 78 к., невыданное имъ причетнической вдовѣ Ольгѣ Колосовой за ея смертью 1 р. 78 к.

Приобрѣтены покупкою въ Рижскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка четыре свидѣтельства Государственной 4% ренты, одна изъ нихъ въ 200 руб. за № 00226/112, два по 500 руб. за №№ 158/137 и 0065/98 и одно въ 1000 руб. за № 1095/252, всего на сумму 2200 р.

Получено при отношеніи Консисторіи отъ 7-го декабря с. г. за № 7655, на вспоможеніе Православному Духовенству 2 рубля 24 коп. Итого въ 1904 г. поступило 6245 р. 76 к.

Оставалось къ 1-му января 1904 г. 44413 руб. 42 коп. Балансъ 50659 руб. 18 коп.

РАСХОДЪ.

Выдано пособія вдовамъ и сиротамъ епархіи за весь 1904 годъ по благочиніямъ съ пересылочными:

По Рижско-градскому 829 руб. 56 к. Рижско-уѣздному 15 р. 32 к. Митаво-градскому 22 р. 70 к. Либавскому 27 р. 26 к. Зельбургскому 79 р. 60 к. Вольмарскому 17 р. 70 к. Верроскому 36 р. 49 к. Юрьевскому I округа 77 руб. 26 коп. Юрьевскому II округа 75 р. 8 к. Перновскому I округа 213 р. 18 коп. Перновскому II округу 48 р. 5 к. Феллинскому 25 р. 22 к. Ревельскому 32 р. 74 к. Везенбергскому 32 руб. 74 к. Венденскому 60 р. 30 к. всего 1593 руб. 20 коп.

Отослано: а) Въ Совѣтъ Иллукутскаго женскаго духовнаго училища сиротамъ дѣвицамъ, обучающимся въ Иллукутскомъ училищѣ 112 р. 93 к.

Директору заведенія „Таборъ“ пастору Каттерфельду пособіе бывшему псаломщику Григорію Красногорскому въ уплату за содержаніе его въ помянутомъ заведеніи 130 руб. 71 коп.

Выдано по журнальнымъ опредѣленіямъ Попечительства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, въ единовременное пособіе: а) діаконской вдовѣ Аннѣ Свѣтловой въ виду ея бѣдности 25 р. б) псаломщику Валкской Исидоровской церкви Василю Никольскому, въ виду тяжелой продолжительной болѣзни 15 р. 12 к. и в) заштатному псаломщику Килькондской церкви Михаилу Калугину 10 р. 10 к., а всего 50 р. 22 к.

Проживающимъ внѣ Рижской епархіи:

Священническимъ вдовамъ: Хоріессъ Давъ съ дѣтьми 71 р. 51 к. Елизаветъ Бѣлавиной 15 руб. 18 коп. Маріи Брагиной 15 р. 20 коп.

Причетническимъ вдовамъ: Аннѣ Орловой 7 р. 66 к. Евдокии Дегожской 7 р. 66 к.

На нужды Попечительства:

Выдано жалованья служащимъ при Попечительствѣ секретарю 75 р., письмоводителю 70 р. и сторожу разсылному 36 р., всего 181 р.

Разныхъ расходовъ:

Употреблено на застраховку четырехъ билетовъ втораго внутренняго займа съ выигрышами въ два раза 26 р. 30 к.

Въ типографіи Левина—за напечатаніе бланковъ для двухъ квитанціонныхъ книгъ и за переплетъ таковыхъ 9 руб.

Выписаны въ расходъ значущіеся въ приходѣ по ст. 28-й за 1904 годъ, какъ уже записанные приходъ въ ст. 38 за 1903 годъ 77 р. 92 к.

Употреблено на покупку четырехъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты 2029 р. 10 к.

Итого поступило въ расходъ 4327 р. 60 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1905 г. 46331 р. 58 к.

Балансъ 50659 р. 18 к.

О Т Ч Е Т Ъ.

Пожарнаго фонда на вспоможеніе пострадавшему
духов. отъ пожаровъ по Рижской епархіи за 1904 г.

№№	П Р И Х О Д Ъ.	Билетами.		Наличны- ми.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	П о ж а р н ы я с у м м ы:				
1	Къ 1-му января 1904 г. оставалось:				
	а) Билетами кредитныхъ учреждений:				
	Шесть свидѣтельствъ, по 100 р. №№ 2734 сер. 218, 4432 сер. 58, 6130 сер. 26, 9204 сер. 207, 11426 сер. 239 и 38136 сер. 165 на 600 руб.				
	Четыре свидѣтельства, по 200 р. №№ 543 и 544 сер. 86, 2631 сер. 218 и 3398 сер. 220 800 руб.				
	Два свидѣтельства, по 500 р., №№ 0496 сер. 47, 3124 сер. 221 на 1000 р.				
	Три свидѣтельства, по 1000 р., №№ 2770 и 2771 сер. 48 и 3014 сер. 142 на 3000 р.				
	_____	5400	—	—	—
	б) наличными	—	—	40	32
	Въ 1904 году поступило:				
	Получено процентовъ по билетамъ кредит- ныхъ учреждений (ст. 2, 3, 4, и 5) .	—	—	205	20
	_____	—	—	205	20
	Итого въ 1904 году поступило . .	—	—	205	20
	Отъ 1903 года оставалось	5400	—	41	32
	_____	5400	—	246	52
	Балансъ .	5400	—	246	52
	Р А С Х О Д Ъ.				
	Въ 1904 году расхода не было	—	—	—	—
	Къ 1-му января 1905 года состоитъ .	5400	—	216	52
	_____	5400	—	246	52
	Балансъ . .	5400	—	246	52

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неоффиціальныи.

Куда идти? ¹⁾

Днесъ свѣтло срѣтаетъ чудотворную икону Божіей Матери православныи людъ разновѣрнаго града нашего Риги. Радуйтеся людіе православныи! Не по беззаконіямъ сотворилъ есть намъ Господь Богъ нашъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ. Не до конца прогнѣвался на насъ Господь! Еще разъ удостоилъ насъ видѣть пришествіе честнаго образа Владычицы Богородицы. Приидите вѣрнии свѣтло сотворимъ празднество срѣтенія чудотворнаго образа Богоматери!

Однако, возл. слуш., наше духовное торжество омрачается, къ сожалѣнію, тѣми событіями текущихъ и прошедшихъ дней, которыя даютъ весьма много матеріала для размышленій и разсужденій, при нашихъ взорахъ на пречестныи ликъ пренепорочнои Дѣвы Маріи.

Ни для кого не тайна, что наша русская государственная и общественная жизнь течетъ такими неправильными путями, сопровождается такими ужасающими событіями, проявляетъ столько зла и беззаконій, столько злобъ и ненависти, роззоренія и разрушенія, что, кажется, ничья душа не можетъ далѣе мириться съ этимъ, поистинѣ сердце раздирающимъ, острымъ положеніемъ.

Дѣйствительно, великая скорбь нынѣ лежитъ на душѣ каждаго истиннаго русскаго гражданина, неліцемѣрно любящаго свою родину, свое доро-

¹⁾ Слово, произнесенное за архіерейскимъ богослуженіемъ, 9 сентября, въ Рижскомъ женскомъ монастырѣ.

тое Отечество. Великая скорбь лежит у него на душѣ при видѣ того, какъ все святое у насъ попирается. Посмотрите, бр., кругомъ себя. Что-вы тутъ видите? Печальная картина предносится вашимъ взорамъ. Всякій нравственный смыслъ, всякое человѣческое чувство у насъ какъ-бы потерялись. Убийства, грабежи, совершаемые среди бѣлаго дня. Ложь, ложь сознательная, намѣренная стала ежедневно практикуемымъ средствомъ и орудіемъ вліянія печатнаго и устнаго слова на массы народа, отравляемато извращеніемъ смысла совершающихся событій. — Такъ попирается разумъ русскаго человѣка, такъ ожесточается сердце его; весь онъ теряетъ смыслъ, честь и совѣсть, зло называетъ добромъ, а истинное добро не умѣетъ ни замѣчать, ни понимать.

Что-же, спрашивается: помутило смыслъ русскаго человѣка? Почему зачастую граждане нашей родины стремятся болѣе къ униженію своей родной земли, готовы, подчасъ, разодрать ее, раздѣлить то, что созидали, приобрѣтали наши предки? Гдѣ кроется главная причина нашего несчастія?

Причины современныхъ печальныхъ явленій жизни ясны и очевидны. Оскудѣніе вѣры въ Бога, уменьшеніе любви къ ближнему, извращеніе смысла человѣческаго бытія — вотъ наше несчастіе. Теперь у насъ, вѣдь, что ни совершается, все совершается безъ имени Божія, безъ справокъ съ Божьимъ закономъ, съ Божіею волею. А потерявъ Бога, мы потеряли все — всякое добро и способность къ нему; наши понятія затмились, убѣжденія извратились, сердце наше огрубѣло, ожесточилось. Мы потеряли цѣну

души человѣческой и самого человѣка. О, какъ горька человѣческая стала судьба! Забывъ Бога, мы оставили Его, и Онъ оставилъ насъ и сталъ вдали отъ насъ. И, вотъ, вмѣсто свѣта, появилась тьма, вмѣсто истины — ложь, вмѣсто любви — ненависть и злоба, вмѣсто жизни — тлѣніе и смерть... Да, много ненормальностей представляетъ намъ наше время.

Гдѣ-же та тихая пристань, куда-бы можно было пристать, отдохнуть и успокоиться намъ отъ житейскихъ бурь? Церковь святая — вотъ тихое пристанище наше отъ мятущихся невзгодъ! Здѣсь только, въ Богѣ, отдыхаетъ и наслаждается покоемъ благочестивая душа. Здѣсь, у подножія алтаря, все замолкаетъ — и злоба и ненависть къ ближнему; утихаютъ волны страстей и пороковъ нашихъ; смиряется гордыня; здѣсь для измученной души нашей найдется отрада и облегченіе (Мѡ. 11, 28—29). Эту пристань устроилъ и укрѣпилъ Самъ Всемогущій Господь. „Созижду Церковь Мою“, сказалъ Онъ, „и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 16, 18). Не повредятъ ее никакіе вѣтры зловредныхъ ученій! Не разрушатъ ее никакія силы ада... Эта пристань крѣпка, спасительна и покойна.

Зачѣмъ же мы, маловѣрные, суетимся, ненавидимъ другъ друга, хитримъ и враждуемъ? Зачѣмъ мы въ озлобленіи тошимъ одного, очищая себѣ жизненную дорогу? Зачѣмъ забываемъ, что намъ стоитъ только съ крѣпкой вѣрой и надеждой вручить свою судьбу Божественному Кормчему — Спасителю нашему, и плаваніе наше по житейскому морю будетъ вполне счастливо и безопасно?!

Братъ-христіанинъ! Если давить тебя скорбь, если твое сердце грызетъ тоска, если тебѣ не вѣмъ уже бремя жизни—спѣши сюда, въ эту тихую и крѣпкую пристань — Божій храмъ! Спѣши на призывъ Господа, подъ Его всеильную Божественную руку, и ты найдешь здѣсь отраду и покой изболѣвшей твоей душѣ!

Въ минуты унынія и отчаянія, когда тебя, уже обезсиленнаго въ борьбѣ съ житейскими бѣдами, разбитаго душой и сердцемъ, захлестываетъ роковая волна, обрати только свой взоръ къ Повелителю и Укротителю водныхъ и житейскихъ стихій, Всемогущему Господу, и изъ глубины своего сердца воскликни: „Господи, спаси меня, я погибаю!“ И Милосердный Господь не оттолкнетъ тебя. Онъ протянетъ къ тебѣ Свою Всемогущую руку, дастъ тебѣ новыя силы для житейской борьбы, успокоитъ и приведетъ въ тихую пристань — Свою небесную Церковь. И тогда-то, облегченные въ своей совѣсти отъ бремени грѣхознаго, готовые жить и работать по заповѣдямъ Христовымъ, честно трудясь каждый въ своемъ мѣстѣ на своемъ поприщѣ, мы станемъ вливать добрую струю въ жизнь общественную, и тѣмъ вѣрно и успѣшно послужимъ укрѣпленію и исцѣленію нашей разслабленной страждущей родины, ибо это единственный вѣрный путь отъ болѣзни къ здравію, отъ разслабленія къ укрѣпленію. А для оживленія въ себѣ желательнаго стремленія ко всему святому, сохраните, братіе и сестры, какъ можно глубже въ сердцахъ своихъ образы нашего Божественнаго Учителя правды и истины — Христа Спасителя и Его Пречистой Матери, Заступницы и Покровительницы всѣхъ, къ Ней съ

вѣрою прибѣгающихъ. Будемъ молить Пр. Богородицу да озаритъ Она мрачныя души наши свѣтомъ божественныя благодати своея.

„О, пречудная Владычице Богородице! моли-ся изъ тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражїихъ и спасетъ души наша яко милосердѣ“.

Свящ. А. Голосовъ.

Къ вопросу о цензурѣ.

Въ своемъ пониманїи Высочайшаго слова объ отмѣнѣ духовной цензуры указомъ правит. сенату въ 1905 г. 24 нояб. мы не были одиноки. Изъ получаемыхъ Редакціею епархіальныхъ органовъ духовенства разныхъ губерній Имперїи видно, что почти половина изъ нихъ выходили послѣ 17 окт. 1905 г. безъ предварит. цензурной опеки. Нѣкоторые наше коллеги по изданію епархіальнаго органа не измѣняютъ своему направленію и послѣ разъяснительнаго опредѣленія Св. Синода, пропечатаннаго въ „Цер. Вѣдом.“ отъ 19 августа т. г. въ № 33, и выпускаютъ отдѣльныя №№ епархіальныхъ вѣдомостей безъ цензурнаго просмотра подъ отвѣтственностью только редактора. И теперь еще безъ цензуры выходятъ слѣдующія еп. вѣдомости: Владикавказскія (Редакт., свящ. І. Поповъ), Владимірскія (Ред., препод. сем. Н. Малицкій), Вологодскія (Ред. Ив. Суворовъ), Воронежскія (Ред. Рект. сем. Прот. І. Борисоглѣбскій), Екатеринославскія (Редакторы: инсп. сем. Михайлъ Брунбендеръ и препод. сем., прот. В. Мстиславскій), Калужскія (Ред., инсп. сем. А. Преображенскій), Кіевскія (Ред., прот.-проф.

Ө. Титовъ), Костромскія (Ред., Рект. сем., архим. Николай), Литовскія (за редактора Е. Марциповскій и препод. сем. В. Строевъ), Минскія (Ред., преп. сем. Д. Скрынченко), Нижегородскія (Ред. Н. Боголюбовъ), Оренбургскія (Ред., преп. сем. Ст. Никольскій), Пермскія (Ред. К. Любимовъ), Полоцкія (Ред., каө. прот. А. Матюшенскій), Черниговскія (Ред. И. Лебедевъ), Ярославскія (Ред., преп. сем. М. Троицкій) и нѣкот. др.

Здѣсь, какъ видно изъ показаннаго перечня, встрѣчаются такія безцензурныя епархіальныя органы, редакторы коихъ близко стоятъ къ духовно-цензурнымъ комитетамъ, напр. Кіевскія и, стало быть, всегда могли-бы получить надлежащее уясненіе это недоумѣннаго вопроса. Въ цѣляхъ единообразнаго дѣйствования епархіальной печати, весьма желательно было-бы опредѣленное и ясное указаніе со стороны высшей власти — противорѣчитъ-ли цензура епархіальныхъ органовъ Всемилоствѣйшимъ словамъ, выраженнымъ въ 1 ст. указа Прав. Сенату 24 нояб. 1905 г., гдѣ сказано, что „предварительную цензуру, какъ общую такъ и *духовную*, выходящихъ въ Имперіи изданій, а равно помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ и выпускаемыхъ отдѣльными лицами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, *отмѣнить*“ (ст. 1). Мы здѣсь положительно усматриваемъ явное противорѣчіе перваго послѣднему.

И. об. Редактора,

Свящ. Александръ Голосовъ.

Смотритель Рижскаго духовнаго училища
Андрей Григорьевичъ Дружининъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ среду 31-го мая текущаго 1906 года, въ 1 ч. 15 м. пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался смотритель Рижскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Андрей Григорьевичъ Дружининъ. Въ должности смотрителя почившій прослужилъ всего лишь одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Преждевременная смерть его вызвала глубокое сожалѣніе и скорбь въ сердцахъ всѣхъ сослуживцевъ и знавшихъ покойнаго. На него при жизни возлагали большія надежды и надѣялись, что современемъ онъ будетъ виднымъ дѣятелемъ въ Рижской епархіи. И безспорно, почившій былъ человѣкъ выдающихся умственныхъ способностей, съ твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ; человѣкъ просвѣщенный, приобрѣвшій большую опытность въ учебно-педагогическомъ дѣлѣ и по истинѣ добрый педагогъ; человѣкъ любившій поработать и работавшій много и безкорыстно; человѣкъ честный, благородный, стойкій и прямой; человѣкъ тактичный, но въ тоже время весьма простой и общительный и, наконецъ, человѣкъ въ высшей степени деликатный и обходительный. Приводимъ краткія свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности, какія удалось собрать на мѣстѣ, въ г. Ригѣ.

А. Г. Дружининъ былъ уроженецъ Тульской губ., сынъ священника села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда, родился 9-го августа 1860 года. Образование получилъ въ Веневскомъ духовномъ училищѣ, Тульской семинаріи и въ Московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1885 г. Уже въ семинаріи А. Г. выдѣлялся своими способностями; онъ держалъ за собою первое мѣсто по списку въ теченіе всего семинарскаго курса и въ своемъ классѣ былъ, какъ говорится, цѣлою головою выше своихъ сосоварищей. Но это видимое превосходство не подавало ему повода къ какой-либо заносчивости или отчужденности отъ сосоварищей; со всѣми онъ былъ первый другъ, всякому объяснитъ, покажетъ, напишетъ... Въ академіи А. Г. извѣстенъ былъ какъ даровитый студентъ не только на одномъ своемъ курсѣ; Дружинина знала вся академія. Профессора отличали его за прекрасныя сочиненія, а студенты смотрѣли на него, какъ на будущаго профессора.

По окончаніи курса въ академіи однимъ изъ первыхъ магистрантовъ, А. Г. въ 1886 году былъ назначенъ преподавателемъ св. писанія въ Подольскую духовную семинарію, гдѣ преподавалъ также и еврейскій языкъ. Въ Подольскѣ А. Г. пробылъ четыре года и за все это время пользовался репутаціей наставника серьезнаго, свѣдущаго и опытнаго. Онъ всегда усердно подготовлялся къ урокамъ и умѣлъ заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ. Относясь серьезно къ дѣлу, А. Г. требовалъ такого же отношенія и отъ учениковъ: ученики знали это и занимались его предметомъ съ особымъ стараніемъ. Какъ быстро и хорошо освоился А. Г. въ Подольскѣ съ своимъ

обширнымъ предметомъ можетъ свидѣтельство-
вать слѣдующій фактъ. Высокопреосвященный
Донатъ, архіепископъ Подольскій и Брацлавскій,
всегда близко интересовавшійся ходомъ учебнаго
дѣла въ семинаріи, одно время предписалъ пре-
подавателямъ, чтобы каждый по своему предмету
представилъ ему подробное и точное распределе-
ніе всего учебнаго курса своей науки по урокамъ
на цѣлый годъ и для cadaго класса, при томъ
такъ, чтобы курсъ могъ быть не только пройденъ
сполна въ каждомъ классѣ, но и повторенъ совер-
шенно. А. Г. представилъ самое подробное и
точное распределеіе уроковъ по св. писанію
Ветх. Заѣта для всѣхъ четырехъ классовъ. Вы-
сокопреосвященный Донатъ обратилъ вниманіе на
дѣльнаго и усерднаго преподавателя и написалъ
на его докладѣ: „Благодарю“. Это распределеіе
уроковъ по Ветх. Заѣту, вѣроятно, хранится въ
архивѣ Подольской семинаріи и могло бы быть
съ пользою напечатано для общаго употребленія.

Дѣятельность А. Г. въ Подольскѣ не ограни-
чивалась однимъ преподаваніемъ въ семинаріи;
онъ живо отзывался и на запросы общественной
жизни. Когда въ 1890 г. въ Подольскѣ возникла
мысль открыть богословскія чтенія для интелли-
гентной публики, А. Г. выступилъ въ числѣ пер-
выхъ лекторовъ и предложилъ цѣлый рядъ чте-
ній о богословскихъ сочиненіяхъ Л. Н. Толстого;
чтенія эти тогда же напечатаны были на страни-
цахъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1890 году А. Г., согласно личному желанію,
былъ переведенъ въ родную Тульскую семинарію
преподавателемъ философіи, психологіи, логики и
дидактики, при чемъ, какъ и въ Подольскѣ, пре-

подавалъ здѣсь также и еврейскій языкъ. Здѣсь же, въ Тулѣ, онъ давалъ уроки педагогики въ 1-й женской гимназіи ¹⁾, а также состоялъ членомъ и секретаремъ училищнаго епархіального совѣта.

Въ Тулѣ А. Г. прослужилъ почти 15 лѣтъ и оставилъ по себѣ самую добрую память. Епархіальное и семинарское начальство цѣнило его, какъ дѣльнаго и опытнаго человѣка: по порученію начальства А. Г. въ разное время исправлялъ должности инспектора и ректора семинаріи; онъ же состоялъ членомъ семинарскаго правленія и секретаремъ и исполнялъ разныя порученія по управленію церковно-приходскими школами Тульской епархіи. „Сослуживцы цѣнили А. Г. за его искренность, простоту, всегдашнюю доброжелательность, отсутствіе всякой гордости и кичливости предъ своими младшими сослуживцами, за его смиреніе, благородство и деликатность. Среди воспитанниковъ А. Г. снискалъ себѣ глубокое уваженіе за ясное, простое и увлекательное преподаваніе своихъ предметовъ. Его преподавательская дѣятельность была чужда казеннаго, формальнаго отношенія къ дѣлу, выражающагося часто среди педагоговъ-преподавателей въ постановкѣ „единицъ“ и „двоекъ“. А. Г. умѣлъ расположить воспитанниковъ къ преподаваемымъ имъ предметамъ, заставить ихъ любить эти послѣдніе. Онъ пробуждалъ среди воспитанниковъ своихъ серьезное отношеніе и интересъ къ философіи и заставлялъ любить ее“. Онъ же имѣлъ и нравственное вліяніе на своихъ учениковъ, которые всегда находили въ немъ добраго совѣтника, руководителя и даже ходатая. Сочувственное от-

¹⁾ Въ Тулѣ А. Г. всегда имѣлъ не менѣе 30 уроковъ въ недѣлю,

ношеніе всѣхъ къ А. Г. въ Тулѣ особенно ярко выразилось во время его проводовъ при отъѣздѣ въ Ригу. ²⁾ Проводы были очень торжественные. Сослуживцы и ученики почтили А. Г. подношеніями. Въ произнесенныхъ при этомъ рѣчахъ и стихотвореніяхъ вмѣстѣ съ характеристикой выдающихся достоинствъ и качествъ А. Г., какъ преподавателя и какъ человѣка, высказывалось и искреннее сожалѣніе по поводу разлуки съ дорогимъ сослуживцемъ и уважаемымъ и любимымъ наставникомъ. ³⁾

Одновременно съ исполненіемъ своихъ сложныхъ служебныхъ обязанностей А. Г. посвящалъ въ Тулѣ не мало времени и литературнымъ занятіямъ. Онъ много и съ большимъ усердіемъ занимался изученіемъ исторіи родного Тульского края. Плодомъ этихъ занятій были слѣдующіе его печатные труды: 1) „Начальное образованіе въ Тульской губерніи съ 1800 по 1900 г.г.“ Тула 1901 г. 2) „Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда. Ея древности и исторія, причтъ и приходъ за время ея существованія“. Тула 1904 г. 3) „Историческая лѣтопись села Растиславова-Лаптева“. Всѣ эти труды, составленные съ рѣдкой обстоятельностью, требовали продолжительныхъ и кропотливыхъ занятій въ мѣстныхъ архивахъ и свидѣтельствуютъ, какъ о необыкновенномъ трудолюбіи автора, такъ равнымъ образомъ и о его солидной опытности.

²⁾ Проводы эти описаны въ „Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1904 г. № 277, отсюда же заимствована и приведенная выше выдержка о преподавательской дѣятельности почившаго въ Тульской семинаріи.

³⁾ Сочувственно вспомнила Тульская семинарія А. Г. и когда узнала объ его преждевременной кончинѣ. Отъ семинарской корпорации была прислана телеграмма на имя его вдовы, съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу тяжелой утраты.

въ историческихъ изслѣдованіяхъ. По всей справедливости они могутъ служить образцами для работъ подобнаго рода. Особенно это нужно сказать о первомъ изъ упомянутыхъ трудовъ: „Начальное образованіе въ Тульской губерніи“, надъ которымъ А. Г. трудился цѣлыхъ пять лѣтъ. Это сочиненіе представляетъ собою цѣнное изслѣдованіе по данному вопросу, на основаніи печатныхъ и архивныхъ документовъ. Насколько широко обслѣдованъ почившимъ авторомъ поставленный вопросъ въ названномъ сочиненіи, свидѣтельствуютъ уже самыя рубрики его: 1) Начальное образованіе при Петрѣ 1-мъ, Екатеринѣ II и Александрѣ 1-мъ. 2. Начальное образованіе при Николаѣ 1-мъ и до освобожденія крестьянъ (1828 1861 г.). 3. Школы духовенства и министерства государственныхъ имуществъ отъ освобожденія крестьянъ до открытія земскихъ учреждений. 4. Земская школьная дѣятельность. 5. Начальное образованіе послѣ возрожденія церковныхъ школъ. Сочиненіе снабжено многими таблицами и статистическими вычисленіями, наглядно рисующими постепенный ходъ развитія школьнаго дѣла въ Тульской губерніи за истекшее столѣтіе. Во второмъ сочиненіи: „Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда“ почившій авторъ даетъ такую же документальную, на основаніи архивныхъ источниковъ, исторію своего родного села, начиная съ XVI вѣка, и дѣлаетъ весьма любопытныя указанія касательно быта и нравовъ духовенства Тульской епархіи за указанный періодъ. Кромѣ этого А. Г. на страницахъ „Тульск. Епархіальн. Вѣдом.“ печаталъ свои „слова“ и „рѣчи“, говоренныя имъ по разнымъ случаямъ,

а также помѣщалъ отдѣльныя статьи замѣтки, таковы: 1. Рѣчь, произнесенная на праздникѣ Тульскихъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ 27 мая 1895 г. 2. Слово въ день годового празднованія учрежденія тульского епархіальнаго братства во имя св. Іоанна Предтечи. 3. Изъ жизни Тульской епархіи. Праздникъ Тульскихъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ, по случаю окончанія годовыхъ школьныхъ занятій и др. Въ этихъ своихъ мелкихъ статьяхъ почившій авторъ, между прочимъ, защищаетъ церковно-приходскую школу отъ нападковъ свѣтской печати и общества; какъ человекъ долгое время близко стоявшій къ этой школѣ, онъ доказываетъ, что церковная школа имѣетъ законное право на самостоятельное существованіе и достигаетъ поставленныхъ для нея цѣлей. Почившему принадлежатъ также отчеты о дѣятельности Тульск. Епарх. училищнаго совѣта, печатавшіеся на стр. „Тульск. Епарх. Вѣд.“. Въ Туль-же А. Г. подготовилъ къ печати и послѣдній свой трудъ: „Основныя начала воспитанія и обученія по взглядамъ выдающихся педагогическихъ писателей новаго времени (Коменского, Локка, Руссо, Песталоцци, Пирогова, Ушинскаго и Стоюнина)“; книга издана уже въ Ригѣ.

Въ концѣ 1904 года А. Г. опредѣленіемъ Св. Синода былъ назначенъ смотрителемъ Рижскаго духовнаго училища. Въ Ригѣ А. Г. прослужилъ только полтора года, но и за этотъ краткій періодъ времени онъ, не взирая на свою болѣзнь и постоянный упадокъ силъ, успѣлъ не мало сдѣлать для Рижскаго училища. Онъ заботился о благолѣпнѣи училищной церкви, улучшилъ для

учениковъ столъ, устроилъ имъ приспособленія для гимнастическихъ упражненій, завелъ переплетную; при немъ увеличено содержаніе надзирателямъ училища, а также улучшено положеніе училищной прислуги. Вообще онъ шелъ навстрѣчу всѣмъ начинаніямъ, которыя имѣли цѣлью благосостояніе ввѣреннаго ему училища.

Среди сослуживцевъ и знакомыхъ въ Ригѣ А. Г. снискалъ къ себѣ всеобщее уваженіе. Всѣ цѣнили его, какъ человѣка выдающихся способностей, человѣка съ твердымъ рѣшительнымъ характеромъ, человѣка благороднаго образа мыслей и твердыхъ убѣжденій, человѣка опытнаго и выдержаннаго, человѣка въ высшей степени деликатнаго: эта деликатность, сказывавшаяся въ уваженіи къ чужой личности и чужому мнѣнію, прямо входила въ его жизненное правило и составляла его характерную особенность. Но будучи деликатенъ и обходителенъ, А. Г. въ то же время всегда пользовался неизмѣннымъ авторитетомъ у всѣхъ сослуживцевъ и учениковъ. Всѣ чувствовали въ немъ силу ума и воли и благородный образъ мыслей, и это всегда давало властный авторитетъ его слову и дѣлу и внушало кругомъ себя уваженіе и почтеніе. Кромѣ всего этого, А. Г. былъ человѣкъ глубоковѣрующій, истинный сынъ православной церкви. Онъ искренно и всей душой хотѣлъ служить для пользы церкви православной и православно-русскаго дѣла на прибалтійской окраинѣ. Въ частной, домашней жизни А. Г. былъ человѣкъ въ высшей степени общительный и гостепріимный, радушный хозяинъ и добрый семьянинъ ⁴⁾. Достоинны вниманія его от-

⁴⁾ Въ семьѣ покойнаго остались: старушка мать, сестра, жена и пять человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей.

ношенія къ своей матери 80-лѣтней старушкѣ, которая постоянно жила при немъ въ Тулѣ и въ Ригѣ. Близкія къ покойному лица говорили, что они не видѣли въ своей жизни болѣе почтительнаго отношенія къ своей родительницѣ.

Въ должности смотрителя Рижскаго духовн. уч—ща А. Г., какъ выше было замѣчено, прослужилъ всего полтора года. Тяжкій недугъ (туберкулезъ), начавшійся у покойнаго еще въ Тулѣ, съ переходомъ его въ Ригу, началъ развиваться съ особой быстротой. А. Г. обращался за помощію къ врачамъ Петербургскимъ и Московскимъ, но ничто не помогло. Свои тяжкія страданія А. Г. все время переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и спокойствіемъ духа: ни одного слова ропота или раздраженія не приходилось слышать отъ него. Кончина покойнаго, необыкновенно мирная, совершенно-незамѣтная совпала какъ разъ съ моментомъ окончанія въ училищѣ годичныхъ учебныхъ занятій, и первая панихида по почившемъ въ училищной церкви была совершена сряду послѣ молебна по окончаніи занятій.

Отпѣваніе и погребеніе А. Г. совершено было въ субботу 3 іюня. На гробъ почившаго были возложены вѣнки: отъ корпораціи Рижскаго дух. училища, отъ учениковъ, а также отъ нѣкоторыхъ близкихъ знакомыхъ и почитателей почившаго. Заупокойную литургію въ домовой училищной церкви совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Ага-ѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, прот. Аристова, ключаря собора, прот. Лейсмана, члена училищнаго правленія, прот. Пятницкаго и свящ. женскаго монастыря Н. Тихомирова. Пѣлъ хоръ

Его Высокопреосвященства. За литургіей надгробное слово произнесъ товарищъ почившаго по Тульской семинаріи, духовникъ Рижской духовной семинаріи, свящ. о. Н. Архангельскій, на текстъ: „*Оставлено есть субботство людемъ Божиимъ. Вшедый бо въ покой Его и той почи отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ*“. (Евр. IV, 9—10).⁵⁾ Въ своемъ словѣ проповѣдникъ, съ юныхъ лѣтъ близко знавшій почившаго, охарактеризовалъ его, какъ человѣка богато одареннаго умственными и нравственными способностями; указалъ на то, что покойный не зарылъ въ землю данныхъ ему отъ Господа талантовъ, но употребилъ ихъ на безкорыстное и самоотверженное служеніе кораблю церкви Христовой, вѣрнымъ пловцомъ котораго онъ и самъ былъ въ теченіе всей своей жизни. Къ отпѣванію, которое также совершалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ, прибыли въ училищную церковь еще настоятель Рижскаго Алексѣевскаго монастыря архим. Иннокентій, кафедральный прот. о. Вл. Плиссъ, священники: о. І. Борманъ, о. С. Азелицкій, о. Н. Перехвальскій и о. В. Тихомировъ. Во время отпѣванія произнесены были рѣчи преподавателемъ духовнаго училища Н. Н. Лихачевымъ, помощникомъ смотрителя Ив. Ив. Тихвинскимъ и окончившимъ курсъ въ текущемъ году ученикомъ С. Соловымъ⁶⁾ Первый охарактеризовалъ покойнаго, какъ человѣка богато одареннаго духовными способностями, но въ высшей степени скромнаго, какъ гуманнаго и опытнаго начальника и воспитателя, какъ добраго и симпатичнѣйшаго сослуживца.

⁵⁾ Слово печатается ниже.

⁶⁾ Рѣчи, произнесенныя при отпѣваніи и надъ могилой А. Г. печатаются въ концѣ некролога.

живца и товарища. Помощникъ смотрителя Тихвинскій коснулся въ своей рѣчи дѣятельности почившаго, какъ смотрителя Рижскаго дух. училища и отмѣтилъ его заслуги въ этомъ отношеніи. Ученикъ Соколовъ въ краткой рѣчи отъ лица учащихся высказалъ чувство благодарности почившему начальнику за его высоко-гуманное отношеніе къ своимъ питомцамъ и просилъ простить имъ огорченія и непріятности, какія они, по свойству своей дѣтской натуры, могли при жизни причинить ему.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго на рукахъ сослуживцевъ былъ вынесенъ изъ церкви за ограду училища и поставленъ на траурную колесницу. Похоронная процессія въ предшествіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и собора священнослужителей медленно направилась къ Покровскому кладбищу. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу произнесены были рѣчи преподавателемъ Дух. уч—ща М. К. Дагаевымъ и членомъ училищнаго правленія, свящ. о. І. Борманомъ. Преподаватель Дагаевъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „сейчасъ тѣло дорогого сослуживца навѣки скроется отъ нашихъ глазъ, но духъ его всегда будетъ съ нами. Этотъ духъ почившаго вносилъ въ училищную семью единодушіе, согласіе и миръ. Пусть же память о почившемъ и навсегда поддерживаетъ среди насъ эти добрыя чувства“. Священникъ о. І. Борманъ въ своей рѣчи благодарилъ А. Г., отъ лица родителей учащихся, за безкорыстные и честные труды на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія дѣтей мѣстныхъ инородцевъ; указалъ на то, что эти труды имѣютъ своего рода миссіонерское значеніе и потому рѣшимость почившаго посвятить

себя этому трудному и полезному дѣлу, уже въ немолодые годы, пріобрѣтаетъ въ глазахъ мѣстныхъ людей особую цѣну и достоинство.

По окончаніи этой рѣчи гробъ съ останками почившаго былъ опущенъ въ могилу. Могила А. Г. находится около самой церкви кладбищенской, съ лѣвой ея стороны отъ входа.

Вѣчная память тебѣ, незабвенный сослуживецъ, честный труженикъ и благородный человѣкъ!

СЛОВО

при погребеніи Смотрителя Рижскаго духовнаго училища Андрея Григорьевича Дружинина, сказанное на заупокойной литургіи духовникомъ Рижской духовной семинаріи, священникомъ о. Н. Архангельскимъ.

Оставлено есть субботство людямъ Божиимъ. Вшедый бо въ покой Его и той почи отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ. (Евр. IV, 9—10).

Покойтесь безмятежнымъ сномъ смерти рѣдкій труженикъ. Пресѣклась жизнь, оконченъ путь, прекратилось многотрудное странствованіе по стезямъ христіанскаго просвѣщенія, и вотъ конецъ — покой, или, по выраженію св. апостола, субботство, оставленное людямъ Божиимъ.

Почему суббота, или покой Божій есть желаемый конецъ труда, желаемая цѣль странствованія?

Вникнемъ, бр., въ это великое, но нѣсколько прикровенное слово апостола Христова, чтобы

уяснить себѣ значеніе и смыслъ переживаемыхъ минутъ блаженнаго субботствованія почившаго о Господѣ брата нашего.

Представляется странною въ ученіи св. апостола мысль, что покой или суббота оставлена людямъ Божиимъ только: но развѣ не каждый человѣкъ умираетъ?

Развѣ жизнь cadaго, какъ бы многотрудна, или вовсе бездѣтельна ни была, не оканчивается безмятежнымъ покоемъ смерти? Не менѣе странною представляется и такъ часто повторяющаяся молитва св. церкви: „покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего“. О какомъ же покоѣ молится св. церковь?

„Оставлено есть“, съ непоколебимой увѣренностію говоритъ св. апостоль, „субботство людямъ Божиимъ“; такъ что „вшедый въ покой Божій почи отъ дѣлъ своихъ“, какъ почилъ Богъ отъ своихъ въ день седьмой, когда, окончивъ твореніе свое, „видѣ (Богъ) вся, елика сотвори: и се добра зѣло“ (Быт. 1, 31). Вотъ о какого рода покоѣ молится св. церковь! Вотъ о какого рода субботствѣ такъ увѣренно говоритъ св. апостоль! Это—не покой смерти — прекращенія каждой жизнедѣятельной силы, какъ то видимъ мы при смерти тѣла, это не покой даже глубокаго сна, доходящаго до потемнѣнія сознанія, до прекращенія всякаго созерцанія, но покой Божественный—нескончаемая, неизъяснимая радость чистаго созерцанія творческой красоты и славы Божіей.

Не всѣ люди—какъ бы они ни были дѣятельны—входили и войдутъ въ покой Божій.

Обѣщанъ былъ покой Божій древнему Израилю, но онъ ожесточилъ сердце свое и услышалъ

грозныя слова: „не внидутъ въ покой Мой“. Они не внидутъ; „но“—говоритъ апостолъ—„днесь оставлено субботство людемъ Божиимъ“ (Евр. IV, 7—8).

Кто и гдѣ эти люди Божіи?

„Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы (Гал. III, 13) и призвалъ и призываетъ къ наслѣдію обѣтованныхъ древнему Израилю благъ Божественнаго покоя всѣхъ, обращающихся къ Нему сердцемъ идущихъ во слѣдъ Ему, сообразующихся съ Нимъ въ страданіяхъ и смерти Его: „приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою Вы“ (Мѣ. XI, 28).

Девятнадцать вѣковъ странствуетъ церковь Христова въ мірѣ, какъ израиль въ пустынѣ, или какъ корабль по бурнымъ волнамъ моря, доставляя въ небесную пристань пловцовъ своихъ, внемяющихъ голосу Христа.

Былъ ли ты, блаженнопочившій братъ нашъ, пловцомъ этого корабля?

О, какъ отрадна увѣренность, всѣхъ знавшихъ тебя, въ томъ, что ты былъ имъ!

Изъ 45 лѣтъ своей жизни, 35 ты прилагалъ свои духовныя силы къ тяжкимъ трудамъ на кораблѣ Христовомъ. Кто изъ сверстниковъ твоихъ по духовной школѣ не засвидѣтельствуетъ, что ты изумлялъ ихъ, при превосходствѣ своихъ умственныхъ дарованій, выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, своимъ трудолюбіемъ и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу и долгу.

Затѣмъ началось твое служеніе духовной школѣ. Ты съ самоотверженіемъ, съ самопожертвованіемъ отдался этому служенію, всецѣло посвятилъ ему свой богато-одаренный умъ и многообразныя знанія. Твои научныя труды по философіи и педагогикѣ краснорѣчиво говорятъ объ этомъ.

Точно такъ же, какъ ты сдѣлалъ доброе употребленіе изъ своего ума и знанія, постоянно ты дѣлалъ доброе употребленіе и изъ прекрасныхъ качествъ сердца и воли. Щедро надѣлила тебя этими качествами природа, прекрасно развилъ и направилъ ихъ ты самъ. Доброта, теплота души, готовность быть полезнымъ для своихъ ближнихъ, служить имъ: таковы отличительныя качества твоего сердца. И не зарывалъ ты въ землю этихъ талантовъ; не замыкался самолюбиво со своими добрыми качествами въ себѣ самомъ; а всецѣло посвятилъ ихъ на пользу близкихъ. Поэтому, и всѣ любили тебя. Любили тебя за чистоту намѣреній, за искренность, за то, что ты былъ готовъ дѣлиться со всѣми и душой и тѣмъ, что было у тебя за душой.

Какъ воспитатель съ свѣтлой и чистой душой ты имѣлъ благотворное вліяніе на духовную жизнь своихъ воспитанниковъ; какъ наставникъ, ты приносилъ имъ много пользы своимъ богатымъ запасомъ прочныхъ знаній.

На всемъ твоёмъ жизненномъ пути свѣточемъ служила для тебя живая и сердечная вѣра. Любовь къ Богу и ближнимъ лежала въ основаніи всей твоей дѣятельности. Эта жизнь въ Богѣ и служила основаніемъ того высоко-нравственнаго настроенія, которое проникало всю жизнь твою, выражаясь при этомъ въ глубочайшемъ смиреніи. Довольство своимъ скромнымъ положеніемъ, истекавшее изъ полной преданности Промыслу Божію, опредѣляющему жребіи человѣческіе, было самою видною чертою твоихъ отношеній къ самому себѣ, къ своему положенію. Самомнительность, мысль о правахъ на лучшее состояніе были не-

извѣстны тебѣ, хотя они и могли бы найти для себя поводъ и основанія въ твоихъ трудахъ и заслугахъ.

Послѣдніе дни твоей жизни весьма ясно свидѣтельствуютъ о твоей великой преданности волѣ Божіей. Господь судилъ тебѣ нести въ послѣднее время тяжелый крестъ продолжительной и тяжелой болѣзни. Но никогда не было слышно отъ тебя ропота на этотъ крестъ. Всегда такая видна была покорность и преданность волѣ Божіей.

Коснутся ли словомъ своимъ святыни христіански благоустроеннаго, семейнаго, гостепріимнаго очага твоего? Но здѣсь утрата, причиненная твоею смертію, такъ велика, что мое слово будетъ лишь неосторожнымъ прикосновеніемъ къ мукамъ скорби, едва переносимой.

Не вѣнецъ похвалъ я намѣревался сплести тебѣ настоящимъ словомъ; и не потому, чтобы въ изображеніи качествъ богато-одареннаго ума и любвеобильнаго сердца твоего не нашлось для него благоухающихъ цвѣтовъ, а потому, что онѣ для тебя излишни. Подвинула меня къ этому слову личная къ тебѣ любовь, соединяющая насъ со днями ранней юности нашей.

Цвѣтокъ общей любви да увѣнчаетъ твою главу, служа залогомъ нашего непрестаннаго общенія, ибо „любы николиже умираетъ“.

При окончаніи слова своего, одно лишь долженъ сказать: въ жизни своей ты шелъ тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, тѣмъ именно путемъ, которымъ предписано идти пловцамъ корабля Христа. А что значитъ идти тѣснымъ и скорбнымъ путемъ? Это значитъ—по объясненію

одного великаго отца церкви и подвижника—изъ всего своего отдавать часть Христу и ради Него терпѣть лишенія и стѣснять тотъ пространный путь личнаго счастія и покоя, на который всегда манить гордый, безграничный въ своихъ стремленіяхъ человѣческой эгоизмъ.

На семъ основывается надежда наша, что корабль церкви Христовой привелъ тебя теперь къ небесной пристани, какъ вѣрнаго пловца своего; а эта надежда возгрѣваетъ въ насъ пламенную молитву: *„покой, Спасе нашъ, съ праведными раба твоего и сего всели во дворы Твоя“.*

Рѣчь Н. Н. Лихачева предъ отпѣваніемъ.

Дорогой и незабвенный Андрей Григорьевичъ! Итакъ, всѣ старанія близкихъ твоихъ, всѣ усилія науки—сохранить твою для многихъ и очень многихъ нужную и полезную жизнь—не увѣнчались столь желательнымъ для всѣхъ успѣхомъ. Лютая болѣзнь крѣпко схватила тебя въ своихъ объятіяхъ, а безжалостная смерть похитила тебя изъ среды живыхъ. Окончились тяжелые дни и томительныя бессонныя ночи твоихъ продолжительныхъ мученій, на вѣкъ успокоился ты послѣ страданій; въ полной духовной силѣ почилъ отъ трудовъ своихъ. А такъ еще недавно я слышалъ отъ тебя, что вотъ немного поправлюсь и поѣду въ Варшаву для операціи. Ты, видимо, вѣрилъ въ свое выздоровленіе; по крайней мѣрѣ, не подозрѣвалъ такой быстрой печальной развязки. И вдругъ—этотъ гробъ. Еще нѣсколько часовъ—и ты навсегда оставишь насъ. Твой безсмертный духъ уже перешелъ въ загробный міръ, возвратился къ Богу, Который, далъ его

тебѣ, а персть... зіяющая могила готова въ нѣдрахъ земныхъ скрыть на вѣки отъ взоровъ нашихъ твои бранные останки.

Рано, слишкомъ рано окончилъ ты свой жизненный путь, дорогой нашъ товарищъ по общему дѣлу! Слишкомъ мало ты съ нами пожилъ. Распадается снова наша семья, что едва лишь создаться успѣла. Но и за такое короткое время, всего полтора года, ты сумѣлъ заслужить наше общее къ тебѣ уваженіе. Въ глубокую скорбь повергла насъ, твоихъ сослуживцевъ, вѣсть о твоей неожиданной, хотя и давно ожидаемой кончинѣ. Съ тяжелымъ чувствомъ расстаемся мы съ тобой. Добрыя воспоминанія и признательныя чувства наши унесешь ты и въ вѣчность съ собой.

Въ эту скорбно торжественную минуту я не могу яркими красками и подробно нарисовать весь умственный и нравственный образъ почившаго и оцѣнить по достоинству его благородную личность и дѣятельность. Я укажу лишь на нѣкоторыя черты его характера,—той стороны его, которая была ближе къ намъ,—за которыя отъ лица всѣхъ своихъ сотоварищей и выражаю ему наше искреннее уваженіе и признательность.

И сдѣлаю это не для похвалы ему, потому что очень хорошо знаю, что какъ при жизни онъ не искалъ себѣ и не любилъ похвалъ; такъ тѣмъ болѣе, конечно, теперь не нуждается въ нашей похвалѣ. Зная его взглядъ на это, я боюсь нарушить и возмутить его послѣдній покой и напередъ прошу его простить мнѣ, что я дерзаю при гробѣ его повѣдать предъ всѣми нѣчто изъ того, что онъ, можетъ быть, представлялъ вѣдать въ

тайнѣ одному Богу, и что, быть можетъ, явлюсь невѣрнымъ истолкователемъ его личности.

Въ лицѣ покойнаго мы лишились хорошаго, умнаго, добраго и честнаго человѣка. Говоря такъ, я увѣренъ, что высказываю о немъ общее мнѣніе всѣхъ, близко его знавшихъ. Людямъ, незнакомымъ съ нимъ близко, быть можетъ, трудно было составить себѣ вѣрное представленіе о нравственныхъ качествахъ его. Андрей Григорьевичъ принадлежалъ къ числу людей, рѣдкихъ въ наше, да и во всякое время. Большинство людей обыкновенно стараются выставить на видъ лучшія свои качества; иногда показываютъ и такія, какихъ нѣтъ въ нихъ на самомъ дѣлѣ. Но бывають и такіе люди, которые все лучшее свое глубоко прячуть въ себѣ. Покойный принадлежалъ по моему мнѣнію, къ числу людей послѣдняго рода.

Съ виду серьезный, особенно въ послѣдній годъ болѣзни, и, повидимому, холодно-равнодушный, онъ былъ на самомъ дѣлѣ добрымъ, сердечнымъ человѣкомъ, ко всѣмъ участливымъ, на все отзывчивымъ.

Уравновѣшенный, съ здравымъ житейскимъ смысломъ, спокойно-разсудительный и аккуратный работникъ; человѣкъ дѣла больше, чѣмъ слова, онъ отличался въ то же время и искреннимъ радушіемъ, простотою въ обращеніи, доступностью и чисто-русскимъ гостепріимствомъ.

Богато-одаренный отъ природы духовными способностями, онъ былъ необыкновенно скромень. Онъ никогда не говорилъ о своихъ дѣлахъ и заслугахъ (а ихъ было не мало у него въ прошломъ), не любилъ и слушать, когда кто, даже изъ близ-

кихъ его, начиналъ говорить о нихъ. Онъ какъ бы стѣснялся беспокоить другихъ своею личностью.

Умѣренный въ своихъ потребностяхъ и образѣ жизни, онъ былъ чуждъ столь обычной жажды отличій, почета, славы и власти. Какъ истинный философъ, онъ высоко цѣнилъ свою духовную свободу. Онъ не хотѣлъ и не умѣлъ раболѣпствовать передъ людьми.

Одинъ изъ первыхъ магистрантовъ академіи, онъ не стремился воспользоваться выгодами своего образованія. Онъ избралъ себѣ скромное поприще учителя, и добросовѣстному служенію этому невидному, но тяжелому дѣлу отдалъ всѣ свои знанія, силы, здоровье и самую жизнь. А какъ вѣрилъ онъ и любилъ свое педагогическое дѣло! Какою сердечною грустью звучали его слова, не особенно задолго до его кончины сказанныя при мнѣ, о невозможности принять сдѣланное ему предложеніе—преподавать любимую имъ педагогику.—Близко принимая къ сердцу интересы родного ему духовнаго юношества, онъ болѣлъ душою о современныхъ неурядицахъ въ духовныхъ школахъ.

Какъ учитель и начальникъ школы, онъ счастливымъ образомъ соединялъ въ себѣ любовь къ порядку и законности съ гуманностью, чуждой рутины и привязанности къ буквѣ. Его отношенія къ учащимся были тактичны, правдивы, безъ всякой лести, ласкательства и потворства. А между тѣмъ, по отзыву свидѣтелей его предыдущей тульской дѣятельности, какія прямыя, искренне дружескія отношенія были къ нему у учащейся молодежи. Онъ въ собственномъ смыслѣ былъ

ея педагогомъ, ея руководителемъ и совѣтникомъ и заступникомъ въ ея трудныя минуты. Къ сожалѣнію, тяжелый недугъ, постигшій его почти при самомъ поступленіи на должность начальника нашей школы, не далъ ему возможности, во всей шири проявить всѣхъ своихъ педагогическихъ способностей и опыта для устроенія ея учебнаго быта.

Сдержанный, строгій къ себѣ, онъ былъ не скоръ на осужденія другихъ, снисходительно относился къ промахамъ другихъ. Я ни разу не слыхалъ ни одной его насмѣшки надъ кѣмъ-нибудь.

Въ отношеніи къ намъ, своимъ младшимъ сослуживцамъ, онъ ни разу не воспользовался преимуществомъ своего начальственнаго положенія, ни разу не увлекся данной ему властью. Никто изъ насъ не слыхалъ отъ него ни рѣзкаго слова, ни обиднаго замѣчанія, ни тѣмъ больше оскорбленія. Онъ не любилъ видѣть и слышать раздоровъ и несогласій около себя. Онъ былъ нашимъ товарищемъ, а не начальникомъ.

Не могу, наконецъ, не отмѣтить съ уваженіемъ простоты, ясности и твердости его глубокой и искренней вѣры, устойчивости его нравственнаго міровоззрѣнія, нисколько не пострадавшихъ и въ наше время, полное всякихъ превращеній, колебаній и отрицаній...

Дорогой Андрей Григорьевичъ! Сказанными словами о твоей личности, повторяю, я не имѣлъ въ виду плести тебѣ вѣнка похвалъ. Сейчасъ ты предстоишь предъ Небеснымъ Судіей и Мздовоздаятелемъ. Отъ Него ты и получишь должное признаніе и награду за труды свои. Я только

хотѣлъ, чтобы твой свѣтлый духовный образъ послужилъ къ назиданію всѣхъ тѣхъ, для кого дорога память о тебѣ. Я только далъ за тебя твой послѣдній урокъ.

Здѣсь, предъ твоимъ гробомъ, стоитъ осиротѣвшая, безутѣшная въ невыразимомъ горѣ, плачущая и рыдающая твоя семья, потерявшая въ тебѣ горячо и нѣжно любимаго и любящаго сына, брата, супруга и отца, свою опору и поддержку въ жизни. Душевно хотѣлъ бы сказать и ей что-нибудь утѣшительное въ постигшей ее скорби. Но что могу предложить отъ себя страдающимъ душамъ, кромѣ своего искренняго участія? Да и можетъ ли какое слово человѣческаго утѣшенія закрыть и исцѣлить подобныя раны сердца? Въ настоящія минуты для нихъ нѣтъ на землѣ утѣшенія.

Кто-жъ прольетъ свѣтъ въ этотъ окружающій со всѣхъ сторонъ мракъ? Кто внесетъ облегченіе въ это море скорби и безысходнаго горя? Лишь одинъ здѣсь лучъ свѣта, только одно утѣшеніе: это случилось по волѣ Всевышняго. На Него одного, опечаленные этою преждевременною кончиною и возверзите печаль свою, и Онъ васъ препитаетъ. Тотъ, Кто Самъ испыталъ всякую скорбь и тѣсноту, облегчитъ ваше горе. У Врача душъ и сердецъ есть цѣлебный бальзамъ отъ всего. Испившій до дна горькую чашу жизни, Христосъ Спаситель нашъ безграничную любовь и особенное сочувствіе и состраданіе имѣетъ ко всѣмъ печальнымъ и скорбящимъ. „Придите ко Мнѣ“, говоритъ Онъ, „всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“. Если Онъ попустилъ прійти на васъ тяжелому испытанію,—не

оставить подать и утѣшеніе. Мужайтесь, терпите, вѣрьте—Господь Богъ не покидаетъ сиротъ.

А если бы мы, братіе, имѣли возможность спросить усопшаго, что ему нужно теперь отъ насъ, что можетъ послужить съ нашей стороны лучшею благодарностью ему за всѣ его добрыя дѣла, за всѣ заботы и труды, то, несомнѣнно, онъ отвѣтилъ бы намъ словами пѣсни церковной: „Братіе и друзи, сродницы и знаеміе! Придите вси любящии мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ... Но прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія „но да вчинить мя, идѣже свѣтъ животный“. Молитва къ Богу—вотъ въ чемъ нуждается теперь почившій нашъ, вотъ единственно чѣмъ всѣ мы можемъ выразить ему свою любовь и благодарность.

Исполнимъ же послѣдній священный завѣтъ предлежащаго намъ—помолимся за него Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ, чтобы Онъ встрѣтилъ его при вратахъ вѣчности и сказалъ бы ему: „Рабъ добрый и вѣрный! Войди въ радость Господа своего“ и мирно упокоилъ его въ Своихъ горнихъ селеніяхъ. Попросимъ и усопшаго помолиться тамъ за насъ (будемъ надѣяться, что ему будетъ дана и эта благодать отъ Господа), а когда и для насъ настанетъ священный и страшный часъ отшествія (и онъ, быть можетъ, близокъ къ намъ), встрѣтитъ насъ за тѣмъ таинственнымъ предѣломъ, который онъ ужъ перешелъ. И тогда мы вѣчно будемъ вмѣстѣ съ нимъ..

Прощай же пока, дорогой и незабвенный Андрей Григорьевичъ! Шествуй съ миромъ въ

далекій свой путь, подчиняясь судьбѣ неизбежной. Если въ чемъ мы грѣшны, огорчилъ и обидѣлъ тебя кто изъ насъ,—ты о томъ позабуди и прости милосердно.

Рѣчь помощника смотрителя Ив. Ив. Тихвинскаго, произнесенная при отпѣваніи смотрителя Рижскаго духовнаго училища А. Г. Дружинина.

Что сіе еже о насъ бысть таинство...

Дорогой Андрей Григорьевичъ!

Еще такъ недавно мы бесѣдовали съ тобой о нуждахъ училища, не далѣе, какъ въ прошлое воскресенье ты освѣдомлялся у меня о ходѣ училищныхъ дѣлъ, которыми и во время болѣзни своей ты такъ живо интересовался. И вдругъ... тебя не стало. Безжалостная смерть быстро, почти мгновенно взяла тебя отъ насъ, и вотъ ты лежишь предъ нами въ гробу съ сомкнутыми навѣкъ устами, и душа наша полна недоумѣнія предъ тайной преждевременной смерти твоей...

Сынъ бѣднаго сельскаго священника, ты успѣшно прошелъ курсъ нисшей, средней и высшей духовной школы и по окончаніи курса академіи посвятилъ себя скромной дѣятельности преподавателя сначала священнаго писанія въ Подольской семинаріи, затѣмъ—философіи въ Тульской. Въ тревожное время проходила твоя преподавательская дѣятельность. Происходила борьба между старымъ укладомъ школы и новыми вѣяніями въ ней. Старые идеалы школы отживали свой вѣкъ, а новые еще не укоренились въ ней прочно, не получивъ законнаго права на свое существованіе. Трудно преподавателю служить въ такое переходное время. Не всѣ въ состояніи при та-

кихъ условіяхъ сохранить надлежащій авторитетъ, не всѣ способны ввести успокоеніе въ молодые умы. Ты былъ, какъ мы слышали, однимъ изъ тѣхъ преподавателей, которые высоко и честно держали свое знамя: ты оказывалъ на своихъ учениковъ доброе вліяніе, дѣйствуя на нихъ и своимъ авторитетнымъ устнымъ словомъ (во время уроковъ своихъ) и письменнымъ (въ своихъ печатныхъ трудахъ), помогая имъ въ тоже время и мудрыми совѣтами и при случаѣ ходатайствуя за нихъ предъ высшею властью. И ученики уважали и любили тебя, любили и уважали тебя и твои прежніе сослуживцы. Мы слышали, какъ тепло и трогательно проводила тебя къ намъ Тульская семинарія. Но вотъ ты у насъ. Здѣсь въ нашемъ училищѣ ты хотѣлъ осуществить свои завѣтныя мечты, примѣнить на дѣлѣ свой педагогическій опытъ и знанія. И здѣсь, въ короткое время, ты приобрѣлъ среди всѣхъ насъ и учениковъ и сослуживцевъ—общую къ тебѣ любовь и уваженіе. И нельзя было не любить тебя. Какъ ближайшій твой сотрудникъ, я короче другихъ зналъ тебя и скажу не обинуясь, что я не встрѣчалъ въ жизни такого незлобиво-кроткаго, смиреннаго, любвеобильнаго, чуткаго ко всему доброму человѣка, какимъ былъ ты. Казалось, что въ тебѣ воплотились качества христіанской любви, которая, по слову апостола, „долготерпитъ, милосердствуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ“... (1 Кор. 13 гл.) Такія качества твоей души не могли не отразиться благотворно и на твоей дѣятельности въ нашемъ училищѣ. Несмотря на

постигшій тебя тяжелый недугъ, несмотря на короткое время пребыванія своего у насъ, ты успѣлъ внести много хорошаго въ нашу училищную жизнь. Ты обратилъ вниманіе на гигиеническія условія жизни нашихъ учениковъ: улучшилъ имъ содержаніе и обстановку въ спальныхъ комнатахъ, устроилъ имъ гимнастику, переплетную мастерскую и вообще охотно шелъ навстрѣчу всѣмъ ихъ благимъ пожеланіямъ. Положеніе служащихъ при училищѣ также было предметомъ твоихъ заботъ: въ первые же дни по своемъ прибытіи къ намъ ты высказалъ желаніе увеличить содержаніе надзирателямъ училища и потомъ нашелъ возможнымъ привести это желаніе въ исполненіе. И низшіе служащіе не остались безъ заботливаго твоего попеченія о нихъ: и имъ ты улучшилъ содержаніе и обстановку ихъ училищной жизни. Въ среду же преподавателей ты умѣлъ вносить миръ и согласіе. И вотъ тебѣ оставалось только радоваться на ростки благотворнаго твоего вліянія на всѣхъ насъ. И нужно было бы тебѣ еще жить и жить, чтобы исполнить неоконченное, исправить несовершенное. И не для училища только тебѣ слѣдовало бы продлить дни своей жизни: тебѣ нужно было пожить бы еще и для семьи твоей—особенно для малыхъ дѣтей твоихъ и больной старушки матери... И ты самъ такъ хотѣлъ еще жить для осуществленія столь высокихъ и благихъ цѣлей своей жизни... Но Богъ судилъ иначе. вмѣсто счастливо-радостной и долголѣтней жизни Онъ посѣтилъ тебя въ послѣднее время тяжелымъ недугомъ, страданіями и, наконецъ, смертью. „Что же сіе еже о насъ бысть таинство?.. Что значитъ это противорѣчіе между чистыми,

идеальными стремленіями твоего духа съ одной стороны и пресѣченіемъ ихъ въ смерти съ другой? Какъ преподаватель священнаго писанія и философіи ты пріоткрывалъ завѣсу этой тайны предъ учениками своими. Ты училъ, что кромѣ воли человѣческой есть еще другая высшая воля, воля Божія, есть Промыслъ Божій о людяхъ. И мы вѣримъ, что не безъ воли Божіей произошла и твоя смерть, что премилосердный Господь, такъ рано призвавшій тебя въ свои вѣчныя обители, положилъ въ непреложномъ совѣтѣ Своемъ не оставить милостью осиротѣлой семьи твоей здѣсь на землѣ. Ты училъ также, что въ природѣ ничто, ни одна сила, ни одна энергія не пропадаетъ безслѣдно. И мы вѣримъ, что и твои свѣтлыя мысли и желанія не умрутъ съ твоимъ бреннымъ тѣломъ, но будутъ жить въ твоихъ дѣтяхъ, въ близкихъ тебѣ людяхъ, въ твоихъ ученикахъ и товарищахъ. Ты училъ далѣе, что въ природѣ всякое живое существо получаетъ удовлетвореніе въ достиженіи назначенія, указаннаго ему Творцомъ: и неестественно было бы, если бы человѣку, этому вѣнцу творенія, свойственно было только стремиться къ идеальнымъ цѣлямъ жизни и никогда не достигать ихъ вполне. И мы вѣримъ, что твоя душа, стремившаяся здѣсь на землѣ къ вѣчнымъ идеаламъ знанія, правды, мира и любви и не достигшая полного удовлетворенія своему стремленію въ этой жизни, получить это удовлетвореніе въ жизни будущей. Ты училъ, наконецъ, что счастье здѣсь на землѣ не всегда бываетъ удѣломъ людей честныхъ и добротворящихъ: наоборотъ послѣдніе часто испытываютъ въ своей жизни много горя, болѣзней и

бѣдствій. Намъ кажется это несправедливымъ. Но эта несправедливость переходитъ въ высшую правду Божию, если признать за истину, что каждый человѣкъ добродѣтельный, страдающій въ этой жизни, получить должно утѣшеніе въ жизни будущей. И мы вѣримъ, что ты, нашъ добрый и честный труженикъ и страдалецъ, получишь это утѣшеніе въ жизни вѣчной.

Миръ же праху твоему, нашъ незабвенный сослуживецъ, вѣчная память тебѣ здѣсь на землѣ и царство Божіе на небеси!

Рѣчь предъ опущеніемъ гроба въ могилу, произнесенная преподавателемъ духовнаго училища М.

К. Дагаевымъ.

Прости, дорогой Андрей Григорьевичъ, и прощай! Одинъ еще моментъ—и тебя среди насъ не будетъ. Души-же твоей между нами уже нѣтъ: она отлетѣла въ другой, лучшій міръ; а между тѣмъ, душа то твоя и была намъ такъ необходима. Отсутствіе ея чувствительно для насъ всѣхъ, служащихъ тому дѣлу, во главѣ котораго ты былъ поставленъ.

Скоро по твоёмъ вступленіи на должность, мы оцѣнили твою честную, благородную душу, твои возвышенныя педагогическія, воспитательныя воззрѣнія, твои административныя способности, твою служебную тактичность; съ признательностію мы будемъ всегда помнить твои сердечныя, товарищескія, чисто семейныя отношенія. Ты воскресилъ наши надежды на лучшее будущее нашей школы. И мы много ждали отъ твоей дѣятельности, если бы вначалѣ скрытая, а потомъ быстро развившаяся болѣзнь не отняла у насъ

этой надежды. Но и за короткое время своей службы ты успѣлъ о своихъ дѣлахъ оставить добрую память. И прежде всего—это тотъ миръ и согласіе, которые царили при тебѣ въ дѣятельности училищной корпораціи.

Мы скорбимъ—не о твоей участи: ты, изстрадавшись за послѣдній годъ, переселился въ лучший міръ, ты теперь спокоенъ; тебѣ не нужно больше ни пѣсенъ, ни слезъ. Нѣтъ, мы скорбимъ о себѣ, такъ какъ теряемъ не начальство только лишь, а старшаго друга, сердечнаго, умудреннаго опытомъ жизни товарища. Мы скорбимъ вмѣстѣ съ нашими воспитанниками, такъ какъ и они чувствуютъ, что теряютъ лучшаго воспитателя, отечески обращавшагося съ ними. Мы скорбимъ вмѣстѣ съ твоей семьей, которая въ столь нужное для нея время лишилась тебя.

Твоей необходимой для насъ души съ нами больше нѣтъ. Но духъ твой останется всегда съ нами—духъ міра и согласія, духъ товарищеской любви, духъ честности.

Прощай, Андрей Григорьевичъ, и прости!

Рѣчь предъ опущеніемъ гроба въ могилу, произнесенная священникомъ о. І. Борманомъ.

Дорогой Андрей Григорьевичъ!

Еще минута и темная могила сокроетъ отъ насъ, Вашихъ бывшихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ, Ваши благородные останки. Происходя изъ духовнаго званія, Вы впоследствии сами выступили работникомъ на дорогомъ Вашему сердцу духовномъ поприщѣ, всецѣло посвятили свои силы на воспитаніе достойныхъ служителей св. алтаря Господня. Не имѣю въ виду въ эту самую

последнюю минуту, при разставаніи съ Вами, оцѣнивать Ваши многополезные труды, Вами понесенные на благо юношества. Это уже сдѣлано Вашими ближайшими сотрудниками и сослуживцами. Въ данную минуту я желаю указать лишь на то обстоятельство, что Вамъ суждено было завершить Ваше многополезное служеніе на пользу нашего отечества и св. православной церкви не на родинѣ Вашей, гдѣ протекла, главнымъ образомъ, дѣятельность Ваша, а на чужбинѣ — на незнакомой до этого времени Вамъ нашей окраинѣ, гдѣ такъ мало напоминаетъ всякому православному русскому человѣку о св. православной Руси. Но если же Вы, дорогой Андрей Григорьевичъ, рѣшились покинуть Ваши родные края и перейти въ нашъ, Вамъ чуждый край, — то разумѣется, къ этому побудила Васъ, главнымъ образомъ, Ваша высокая и благороднѣйшая душа; она подсказала Вашей чуткой совѣсти, что мѣстный край въ особенности нуждается въ серьезныхъ русскихъ дѣятеляхъ, а потому долгъ предъ отечествомъ и св. православной церковью обязываетъ всякаго истинно-русскаго человѣка посвятить свои силы на нелицемѣрное служеніе русско-православному дѣлу въ здѣшнемъ краѣ. И высшее начальство, цѣнившее Ваши труды на благо юношества, въ Вашемъ лицѣ усмотрѣло такого достойнаго дѣятеля, которому подобаетъ стоять во главѣ духовнаго учебнаго заведенія, въ которомъ обучаются православныя дѣти туземцевъ, готовясь къ пастырскому служенію въ мѣстномъ краѣ. Вы ясно сознавали, что христіанское религиозно-нравственное воспитаніе есть самое прочное основаніе для образованія инородцевъ. Потому

главный интересъ обученія инородцевъ долженъ состоять не столько въ русскомъ языкѣ, сколько въ развитіи общечеловѣческихъ понятій, нравственныхъ началъ и убѣжденій и русскихъ симпатій; въ русскомъ православномъ учебномъ заведеніи инородцамъ должно сообщать свѣдѣнія и идеи русскія, возбуждать въ нихъ русскія симпатіи и сближать ихъ съ русскимъ народомъ чрезъ св. православную церковь. Вы сознавали, что воспитаніе юношества на мѣстной окраинѣ русской державы есть своего рода миссіонерство, — что лишь нравственныя пружины способны поддержать молодыхъ людей на подобающей высотѣ благородства, поддержать въ нихъ христіанское, религіозное одушевленіе, любовь къ труду и отечеству, гуманный идеализмъ, словомъ — держать ихъ въ постоянномъ умственномъ и нравственномъ напряженіи. И мѣстное духовное училище, гдѣ Вы состояли начальникомъ-руководителемъ, возлагало большія надежды на Вашъ педагогическій тактъ, на Вашъ талантъ и многолѣтнюю опытность въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. И несмотря на Ваше очень кратковременное пребываніе руководителемъ въ мѣстномъ духовномъ разсадникѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія юношей — инородцевъ, Вы вполне оправдали возлагаемыя на Васъ надежды, насколько позволяли упадавшія Ваши физическія силы. Но тяжкій недугъ, къ глубокому сожалѣнію, прервалъ Вашу многополезную педагогическую дѣятельность.

Примите, дорогой Андрей Григорьевичъ, сердечное спасибо отъ православныхъ семействъ нашей окраины за Вашу любовь и отзывчивость къ нуждамъ дѣтей-инородцевъ, истиннымъ отцомъ-

воспитателемъ которыхъ Вы явились въ ввѣренномъ Вамъ духовномъ учебномъ заведеніи.

Миръ праху твоему, честный труженикъ, истинный сынъ св. православной церкви и любящій отецъ юношества.

Рѣчь, сказанная ученикомъ С. Соколовымъ, при отпѣваніи смотрителя Рижскаго духовнаго училища А. Г. Дружилина.

Дорогой нашъ начальникъ и наставникъ
Андрей Григорьевичъ!

Прими и отъ насъ, твоихъ питомцевъ, наше послѣднее тебѣ „прости“.

Хотя мы давно знали о твоей тяжелой болѣзни, давно видѣли, какъ тебѣ трудно было вести уроки съ нами, однако кончина твоя явилась для насъ неожиданной и повергла насъ въ глубокую скорбь и печаль.

Недолго ты былъ нашимъ учителемъ и руководителемъ, но мы успѣли полюбить тебя за твою простоту, снисходительность, доброе и сердечное, и въ тоже время справедливое отношеніе къ намъ. Память о тебѣ навсегда останется въ насъ. Мы будемъ молиться, чтобы Господь Богъ простилъ твои согрѣшенія и сподобилъ тебя вѣчнаго блаженства.

Часто мы забывали, что тебѣ больному нуженъ былъ покой; своими шалостями и невнимательностью по своему ученію безпокоили и раздражали тебя. Прости намъ: мы дѣлали это по невѣденію.

Вѣчная память да будетъ тебѣ, дорогой нашъ учитель, земно кланяются тебѣ твои ученики.

Отъ Редакціи.

Въ пользу нуждающагося бузулукскаго духовенства поступили нижеслѣдующія пожертвованія:

Отъ церквей: Берзонской 2 р. 10 к., Буцковской 2 р. 10 к., Голгофской 2 р. 15 к., Кальценауской 2 р. 52 к., Лаздонской 1 р. 64 к., Пибалгской 51 к., Раксольской 2 р. 52 к., Сайковской 42 к., Фестенской 2 р. 61 к., итого 14 р. 37 к. Означенная сумма препровождена Редакціею въ Самарскую дух. консисторію для передачи по назначенію. (Почтов. квит. № 892 отъ 23 сентября т. г.)

II.

Чрезъ Редакцію поступило въ комитетъ по оказанію помощи прав. семьямъ, пострадавшимъ отъ безпорядковъ въ Прибалтійскомъ краѣ, — 10 руб. 60 коп. отъ Пейдескаго причта, каковыя деньги препровождены о. Казначеемъ Комитета, архим. Иннокентію, и записаны на приходъ подъ 116 ст.

Содержаніе № 19.

Отдѣль официальный. Епархіальныя извѣстія. — Отчетъ Рижскаго Епарх. Попеч. за № 1904 г.

Отдѣль неофиц. — Куда идти? — Къ вопросу о цензурѣ. — Смотритель Рижскаго духовн. учил. А. Г. Дружининъ. (Некрологъ). — Отъ редакціи.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

При этомъ № прилагается каталогъ книгъ Свящ. Писанія В. и Н. Завѣтовъ, продающихся въ библейскомъ складѣ (Рига. Бульв. Наслѣдн. 17).

Печ. дозв. 28 сент. 1906 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. Владиміръ Плиссъ. Тип. Л. Бланкенштейна. Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.

Каталогъ
КНИГЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ
Ветхаго и Новаго Заветовъ,
продающихся
ВЪ БИБЛЕЙСКОМЪ СКЛАДѢ
въ гор. Рига,
по бульвару Наслѣдника, д. № 17, входъ съ Инженерной ул.

Примѣчанія:

- 1) Книги Св. Писанія на Русскомъ и Славянскомъ языкахъ печатаны въ типографіи Св. Синода и изданы по благословенію онаго; книги Св. Писанія на другихъ языкахъ, включая Еврейскій Ветхій Заветъ съ Русскимъ переводомъ, изданы Британскимъ и Иностраннымъ Библейскимъ Обществомъ.
- 2) Всѣ поименованныя въ семъ каталогѣ книги Св. Писанія на иностранныхъ языкахъ дозволены цензурою, хотя на нихъ цензурнаго разрѣшенія не означено.

Условія продажи:

- 1) Заказы исполняются немедленно. При требованіи книгъ деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ заказомъ. Деньги можно легко посылать почтовымъ переводомъ на Государственный, или другіе Банки.
- 2) Заказы упаковываются и высылаются бесплатно товарнымъ поѣздомъ, или пароходомъ; но если мѣсто назначенія не станція, то высылаются только до ближайшей станціи, которую просятъ означать въ заказѣ.
- 3) При пересылкѣ заказовъ по почтѣ, почтовые расходы за счетъ покупателя.
- 4) При покупкахъ на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается 10% уступки духовнымъ лицамъ и учителямъ.

	Р.	К.
На Русскомъ языкѣ:		
Библии, 8 ⁰ .		
въ коленкорѣ	3	—
„ кожѣ	3	50
„ „	4	—
„ „ . . . . . 3. об., въ ф. } Кіев.	7	—
„ „ . . . . . „ „ „ „ } изд.	5	—
Библии, 4 ⁰ въ кожѣ	10	—
„ 4 ⁰ „ „ . . . . . „ „ „ „ } Моск.	6	—
„ „ „ „ „ „ „ „ } изд.		
Новый завѣтъ съ Псалтирю, 32 ⁰		
въ коленкорѣ	—	40
„ кожѣ зол. обр.	—	85
„ мягк. кожѣ, зол. обр.	1	20
„ самой лучшей кожѣ	1	45
Новый Завѣтъ, 16 ⁰ (Народное Изданіе)		
въ коленкорѣ	—	25
Новый Завѣтъ съ Псалтирю, 16 ⁰		
въ цвѣтн. коленкорѣ	—	45
„ мягк. кожѣ, зол. обр.	1	85
Новый Завѣтъ съ Псалтирю, бол. 8 ⁰		
въ коленкорѣ	1	—
„ сафьянѣ, зол. обр.	4	—
Пятикнижіе Моисея, 8 ⁰		
въ коленкорѣ	—	55
Псалтирь, 32 ⁰		
въ бумагѣ подъ кожу	—	07
Псалтирь, 16 ⁰		
въ цвѣтн. коленкорѣ	—	25

Р.	К.		Р.	К.
		Св. Евангеліе, 32° (4 Евангелія)		
		въ цвѣтн. коленкорѣ	—	15
		Отдѣльныя Евангелія, 32°		
3	—	въ бумажѣ	—	03
3	50	„ бумажѣ подъ кожу	—	05
4	—			
		На Славянскомъ языкѣ.		
7	—	Библии, 18°		
		въ коленкорѣ	1	75
5	—	Библии, 8°		
10	—	въ кожѣ	3	60
6	—	Новый Завѣтъ, м. 8°		
	40	въ цвѣт. коленкорѣ	—	60
	85	Св. Евангеліе, м. 8° (4 Евангелія)		
1	20	въ цвѣт. коленкорѣ	—	35
1	45	Псалтирь, 16°		
	25	въ цвѣт. коленкорѣ	—	25
		На Славянскомъ и Русскомъ языкахъ.		
	45	Новый Завѣтъ, 16°		
1	85	въ коленкорѣ	—	75
		Св. Евангеліе, 8° (4 Евангелія)		
1	—	въ цвѣт. коленкорѣ	—	55
4	—			
	55	На Латышскомъ языкѣ (пересмотрѣнное изданіе).		
		Библия, 8° (Corpus)		
	07	въ коленкорѣ	1	—
		„ кожѣ	1	50
	25	„ кожѣ, зол. обр.	2	80

Илиссъ-
домъ.

Банк и др. обязательства по числу 31-го

	Р.	К.
Новый Заветъ съ Псалт., 32°		
въ коленкорѣ	—	25
„ кожѣ, зол. обр.	—	60
„ мягк. сафьянѣ	1	20
Псалтирь, 32°		
коленкорѣ	—	10
На Латышскомъ языкѣ (старое изд.).		
Новый Заветъ съ Псалтирю, 8°		
въ коленкорѣ	—	45
„ кожѣ, зол. обр.	—	90
На Эстонскомъ языкѣ (ревельское нарѣчіе).		
Библия, мал. 8° (Petit)		
въ коленкорѣ	—	60
„ кожѣ, съ картами	—	85
„ кожѣ, зол. обр. съ картами	1	75
Новый Заветъ съ Псалтирю, 12°		
въ коленкорѣ	—	35
Псалтирь, 32°		
въ бумажкѣ	—	10
На Эстонскомъ языкѣ (юрьевское нарѣчіе).		
Новый Заветъ съ Псалтирю, 8°		
въ коленкорѣ	—	50

Кромѣ того, черезъ Библейское Дено можно получить Священныя Писанія въ 400 языкахъ.

Типографія І. А. Фрей и Ко. Рига, б. Королевская ул. № 28.

20. 9. 06. 2а. 520.

Печ. дозв. 28 сент. 1906 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ**.
 Тип. Л. Бланкенштейна. Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.